

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОПИСАНИЯ РОССИИ В КОРЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА

Врадий С. Ю.

Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, Владивосток

Аннотация:

Публикация посвящена проблеме неоднозначного восприятия России за рубежом. Тема представляется актуальной, поскольку позволяет проследить истоки формирования, эволюцию образа Российского государства, существующего поныне в иностранных источниках.

Отвечая на вопрос о том, что же знали о России в Корее в конце XIX столетия, автор привлекает недавно обнаруженные корейские источники, написанные на китайском языке полтора века тому назад. Два раритетных документа из хранилищ академической библиотеки Чансогак 藏書閣 Республики Корея – «Карта земель России» 俄國輿地圖 и «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]» 江左輿地記 описывают российский Дальний Восток, а также приграничные земли Китая и Кореи. Они представляют немалый интерес для изучения политики России в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Названные документы представляют собой одну из ранних попыток Кореи описать российское государство. Они являются свидетельством тому, как Корея, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, начинала устанавливать и укреплять свои взаимоотношения с Россией.

Ключевые слова:

Российско-китайско-корейские отношения XIX в., образ России

DUALISM OF THE DESCRIPTION OF RUSSIA IN THE 19TH CENTURY KOREAN SOURCES

Vrady S.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of Far-
Eastern People, RAS FEB
Vladivostok, Russia

Abstract:

The present paper surveys two rare manuscripts, the “Map of Russia” 俄國輿地圖 and the “Records of the Lands Located on the Left Bank of the [Tumen] River” 江左輿地記, which are of considerable interest to those who study the 19th-century history of border interactions between Russia, Korea, and China, or the history of the Korean community in the Primorskiy region of Russia. These rare documents compiled in the 1880s are assumed to be one of the first attempts to represent the 19th-century Russia by Koreans. They contain evidence of changes in the foreign policy of Korea that started towards the end of the nineteenth century. At that time, different countries’ interests in the Korean Peninsula had surfaced. In this situation, Korea did her best to protect herself, to adapt to a new strategy of coping with new and unfamiliar challenges. Searching for an alternative to the ever-worsening aggression of European countries and Japan, and attempting to break away from Chinese influence, the Korean government turned to Russia and showed interest in the further development of relations. The documents provide a description of the disposition of military fortifications, they describe also the China-Korea-Russia border lines, the Korean settlements in Russia Far East, and the quantity of Koreans living within the territory. The only copies of the unique manuscripts are kept now in the Jangseogak 藏書閣 Library of the Academy of Korean Studies in Seoul. They were discovered fairly recently, and are presently listed as a National Treasures of the Republic of Korea. The documents are barely known among academic circles in Korea, and rather unexplored abroad.

Keywords:

19th-century Russia-China-Korea relations, Russia's image

Во второй половине XIX в., когда Россия по итогам подписанных с Китаем договоров присоединила Приамурье и Уссурийский край, Корея, ставшая с этого времени сопредельной с Российской империей страной, представляла собой централизованное феодальное государство. Номинально она все еще находилась в вассальной зависимости от цинского Китая.

Опасаясь нападений со стороны соседей, Корея проводила политику изоляции от внешнего мира¹. Ограничивать связи с окружающим миром принуждала корейских ванов и династия Цин, которая воплощала в жизнь такую же политику изоляции вследствие усилившегося с конца XVIII в. соперничества европейских держав на Востоке.

После присоединения дальневосточных земель, российское правительство всячески стимулировало переселение жителей центральной и южной России на новые территории для их освоения. К 1882 г. общая численность русского населения в Приморской области составляла 8385 человек (2, с. 129). Насущной потребностью для вновь обретенных Россией дальневосточных территорий являлось скорейшее увеличение численности населения, которое способно было бы разрешить проблему недостаточного продовольственного снабжения. Понимая это, российские власти способствовали тому, чтобы корейцы активно разрабатывали плодородные приморские земли, снабжая сельскохозяйственными продуктами войска и местные рынки.

На первых порах российские власти не препятствовали переселению в Приморье трудолюбивых корейцев, целыми семьями и деревнями бежавшим в пределы России от голодной смерти и алчных чиновников. Новоприбывшим корейским поселенцам, в большинстве своем обездоленным и нищим, оказывалась помощь при обустройстве на новых местах, выдавалось зерно, орудия обработки земли, тягловый скот, выделялись участки для возделывания (6, р. 9), их, по возможности, охраняли от опустошительных набегов банд китайских хунхузов.

¹ Правители Кореи запрещали прибрежному населению общаться с чужестранцами и строить корабли дальнего плавания. Согласно «Своду законов Кореи» 1784 г. корейцы, переходившие через границу в Маньчжурию для сбора женьшеня, подвергались смертной казни. Жители, уходившие во внутренние районы Китая, после выдачи их корейским властям, также подвергались наказанию. Местные начальники, не поставившие в известность высшие власти о переходе жителей пограничных районов через границу, отстранялись от занимаемой должности (4, с. 22).

Одновременно в правительственных кругах России рассматривался вопрос о подписании мирного договора с Кореей, одним из пунктов которого должна была стать регламентация приграничной торговли и правил проживания этнических корейцев на российских землях². Летом 1884 г. русско-корейский договор о торговле был подписан, однако вышеназванные важные вопросы не нашли в нем своего отражения.

В 11-й месяц 21-го года правления Коджона (高宗 1864–1907), т.е. в 1884 г., в Корею была предпринята попытка государственного переворота, носившего по традиционной системе летосчисления наименование года *капсин* («переворот года *капсин*»). После его подавления позиции Китая в Корею усилились, но при этом устремления Японии проникнуть в Корею не ослабли. Король Коджон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, согласно представлениям при корейском дворе, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла также послужить установлению баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям Запада.

В этих условиях, надеясь упрочить независимость страны, в начале 9-го месяца 1884 года правительство Кореи тайно направило в Приморье делегацию правительственных чиновников Квон Дон Су 權東壽 и Ким Ён Вона 金鏞元, которых сопровождали Ким Гван Хун 金光薰 и Син Сон Ук 申先郁. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России и были собраны сведения, использованные при составлении документов. Во время путешествия участники миссии подробно записывали свой маршрут, составив карту с пояснительными комментариями. Ими был также написан дневник, в который вошло описание мест посещения Приморья, того, что было увидено и

² Министр путей сообщения К. Н. Посьет (1819–1899) писал в 1874 г. в меморандуме правительству: «Как Приморская, так и Амурская области терпят недостаток в хлебе, рогатом скоте и рабочих руках. Все эти нужды уменьшились бы в значительной степени, если бы эти области были в надлежащих сношениях с Кореей. Необходимо войти в переговоры с этим государством и заключить с ним торговый дружественный трактат. Корея богата населением, хлебом и скотом. Перешедшие к нам, вопреки законам своей страны, корейцы — мирные поселяне и трудолюбивые хлебопашцы и охотно принимают христианство» (3, с. 59).

услышано в пути.

Первый документ под названием «Карта земель России» 俄國輿地圖 состоит из 10 листов. Карта рукописная, не имеет масштаба, представляет собой скорее художественно выполненный картографический эскиз. Помимо графического изображения местности, здесь присутствует текст с описанием пройденного, выполненный китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. Встречаются, однако, иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях — они были распространены только в Корее; это свидетельствует об употреблении составителями документа *ханмуна*, корейзированной версии китайского языка.

Карта, как следует из предисловия, была составлена членами миссии Ким Гван Хуном и Син Сон Уком. Она представляет собой описание районов Приморья, где проживали корейцы, на ней также отражена дислокация русской пехоты, пограничных охранных войск, кавалерии, описаны артиллерийские фортификационные сооружения и пр.

Об отношении корейских сановников к России, к состоявшемуся китайско-российскому разграничению земель на Дальнем Востоке можно узнать из нижеследующего отрывка:

«Недавно некое государство Россия, приблизившись, стало соседствовать с нами, отделяет лишь полоса реки Доушуй [Туманган]. Китай же, с которым мы [тесно связаны] как губы и зубы, взаимно [с Россией] установил границы. Та Россия подобна сопернику у шахматной доски... То, что эта Россия своевольно, необузданно вторглась в близлежащие земли, не может не вызывать беспокойство за [судьбу] страны. Ведь [располагающаяся вблизи от российских границ] провинция Сяньцзин³ — это северные ворота страны» (7, «Карта земель России». Предварительные комментарии [к заметкам] о состоянии китайско-российских [пограничных] земель 清俄輿地形情釋義序).

Здесь Россия сравнивается с противником, соперником 敵手, она считается иной, противной стороной 彼, отличной от своих, в частности, от Китая. Из приведенного выше сравнения — 唇齒 или 唇亡齒寒 — «когда гибнут губы, зубы страдают от холода», — можно предположить, что Китай, в отличие от России,

³ Сяньцзиндао 咸鏡道 соответствует нынешней провинция Хамгён (КНДР), соседствует с провинцией Цзилить (КНР) и Хасанским районом Приморского края России.

воспринимался неразрывно связанным судьбой с Кореей. Вместе с тем, привлеченные источники свидетельствуют о том, что Корея, в надежде избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, стремилась укреплять свои взаимоотношения с Россией.

О стратегической значимости описываемых земель, а это ныне Хасанский район Приморского края, свидетельствуют строки:

«Впереди, на востоке, – озера и болота, позади, на западе, – горы и холмы. Территория представляет собой небольшой участок земли, расположенный в стратегически важном для трех государств – Кореи, России и Китая – месте. Здесь, если нет конфликтов, [люди] сто лет живут безмятежно, а когда беспокойно, тотчас – это место сражений... находится в сфере интересов трех государств, разделяя высь и бездну» (7, «Карта земель России», лист 1, раздел Лосяньдун 羅鮮洞).

Анализируя жизнедеятельность корейской диаспоры в Приморском крае, авторы не рассматривают ее на общем фоне социально-экономического развития региона, т.е. корейские переселенцы не воспринимаются в качестве составной части населения дальневосточной России. Корейцев, как свидетельствуют записи, немало, они живут своей жизнью, не объединяясь с русскими:

«[Они] не платят налогов и не несут трудовую повинность, а только занимаются воспитанием потомков. Высоко чтят обычаи и верования своей страны. Не следуют нравам и привычкам русских, потому что не забыли милостивое покровительство правивших династий, несколько сот лет вскармливавших [их]» (7, «Карта земель России», лист 1, раздел Лутуньдао 鹿屯島).

Замечательный русский путешественник Н. Г. Гарин-Михайловский (1852–1906), посетивший в 1898 г. в ходе кругосветного путешествия российское Приморье, Корею, Маньчжурию, высоко оценивал моральные качества, миролюбие корейцев. Он писал в дневниковых заметках: «Был в школе деревни Подгорской⁴. И учитель, и ученики — корейцы... Дети усердны и все поразительные каллиграфы. И к остальным наукам, впрочем, корейцы очень способны... Из рассказов, между прочим, выясняется, что русским корейцам живется гораздо лучше, чем

⁴ Пограничная деревня Подгорская (Подгорная) располагалась на российской территории в устье реки Туманган.

их братьям в Корее. Они говорят, что, если бы не запрещалось переселения, вся Северная Корея перешла бы в Россию» (1, с. 86).

Хотя некоторые записи в тексте карты повествуют о якобы имевших место притеснениях в отношении корейцев со стороны российских властей, ее содержание свидетельствует о том, что корейцы обычно селились недалеко от российских охранных постов, пограничных застав, защищавших корейские деревни от частых набегов банд хунхузов с китайской территории. Примеры разбоя, чинимого как китайскими хунхузами, «которые пересекали границу, чтобы грабить корейские деревни», так и полуголодным, обкрадываемым своими же офицерами маньчжурским воинством, «создавшим такой террор, что крестьяне вынуждены были бежать из своих жилищ по огромной территории», приводит в своей книге известная путешественница и талантливая писательница Изабелла Л. Бишоп (Isabella Lucy Bird, 1831–1904), которая с 1894 по 1897 г. совершила четыре путешествия по Корее, Маньчжурии, Сибири, Дальнему Востоку (5, р. 237–238). Практически на всех листах карты обозначены российские охранные посты пограничной стражи, заставы, которые располагались по соседству либо прямо в поселениях, где, как указано в тексте, «проживает наш народ», т. е. корейцы.

Русские войска защищали корейские деревни и от проживавших на территории российского Приморья аборигенных жителей – об этом также свидетельствует карта. Так, в описании корейской деревушки Доубихэ 都 埤 河 есть запись: «Прежде проживавшие [здесь] Ху⁵ намеревались причинить вред нашему недавно переселившемуся народу. [Тогда русские] изгнали Ху, утвердив [в этих местах] наш народ⁶. Для охраны вновь учредили пост, расположив 1000 военных поселенцев» (7, «Карта земель России». Доубихэ).

Аналогичная запись имеется и при описании местности Сучен 蘇 城, где также проживали корейцы: «Первоначально здесь было 400–500 дворов Ху. Русские, полагая, что [местные] намерены погубить наш народ, изгнали всех жителей Ху. А для того, чтобы защитить наш народ, возвели лагерь, [разместив в нем] охранные

⁵ Ху 胡 — общее название северных тунгусо-маньчжурских народов, проживавших на территории современного Приморья и Приамурья.

⁶ Между тем корейский перевод текста карты гласит: «[Тогда русские] изгнали Ху, утвердив [в этих местах] свой народ» (8, с. 49). Корейский вариант перевода трактует 我 民 как «свой народ», подразумевая — расселили здесь русских, что, по нашему мнению, неверно, поскольку корейцы, авторы текста, не могли писать о русских как о «своем народе».

войска» (7, «Карта земель России». Сучен)⁷.

Второй документ под названием «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]» 江左輿地記, представляет собой ксилограф дневниковых записей, написанных от руки, где помимо впечатлений от посещения российских земель, присутствует любопытная информация, полученная путем опроса корейцев, переселившихся во второй половине 19 века в Приморье. Хотя имена составителей дневников не указаны, однако, судя по сходству содержания обоих текстов, можно предположить, что авторы те же, что и у «Карты земель России».

Как и в тексте Карты, на страницах Дневника скрупулезно записана численность корейских поселенцев, названы места их расселения по территории Уссурийского края, даются попытки с позиций представителей правящего сословия корейской империи дать анализ социально-экономического положения корейского населения Дальнего Востока России, назвать проблемы адаптации к новым условиям социально-экономического и политического устройства. Дневник живописует религиозные верования, школьное образование, культурно-бытовые особенности корейских иммигрантов.

Карта и Записи дополняют друг друга, в них встречаются описания одних и тех же географических пространств, событий. В документах приводятся сведения о численности, обычаях, культурно-бытовых особенностях переселившихся сюда во второй половине XIX века корейцев, китайцев, их взаимоотношениях с местными жителями, с российской властью.

Корейские исследователи, описывая карту, высказали предположение, что основной задачей миссии была разведывательная, а приоритетной целью ее составления была военная. И действительно, на страницах Карты тщательно зафиксировано наличие гарнизонов, их военное состояние, укрепления, количество и расположение артиллерийских орудий, число регулярных войск, их принадлежность, военные коммуникации (11, с. 20; 9, с. 61).

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки

⁷ А вот как переводит этот отрывок корейский исследователь: «Русские, полагая, что [местные] намерены погубить их (!) народ, изгнали всех жителей Ху. А для того, чтобы защитить свой (!) народ, возвели лагерь, [разместив в нем] охранные войска» (8, с. 49). Здесь также присутствует неправильная, на наш взгляд, трактовка термина 我民 в корейском переводе текста карты как «их народ», «свой народ», т. е. русские.

[Туманган]» и «Карта земель России», являются, по словам южнокорейских исследователей, важными источниками сведений по истории российско-корейских отношений (10, с. 38). Они свидетельствуют об эволюции внешней политики Кореи, наметившейся в конце XIX столетия. К этому времени явно проявились интересы государств на Корейском полуострове. В этих условиях Корея стремилась защитить себя, выработать стратегию поведения в новых, нелегких для нее условиях. В поисках альтернативы усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии, пытаясь устранить китайское вмешательство во внутренние дела, корейский двор проявил заинтересованность в развитии отношений с Россией. Оба источника были написаны специально для корейского вана Коджона, чтобы представить, как живут его подданные в русском Приморье, а также предложить прилежно собранные сведения о государстве Россия.

Промышленные предприятия, система транспортного сообщения, связь, развитое портовое хозяйство в городах российского Приморья представлены на страницах документов. В тексте имеются сведения о политической, экономической жизни северной страны, недавно появившейся на дальневосточных рубежах и формирующей стратегию взаимоотношений с соседними государствами. Сами документы, считает корейский исследователь, – это «доклад о продвижении Великой России на Восток», представленный вниманию правителя Кореи (9, с. 61).

В Корею, равно как и в Россию, практически не известно материалов, относящихся к ранней истории взаимоотношений двух государств. Карта и дневниковые записи принадлежат к числу документов, проливающих свет на ранний этап русско-корейских отношений, историю корейской иммиграции в Россию. Это одно из первых документальных описаний Приморского края, составленных в 80-е гг. XIX в. посланцами вана Коджона.

Литература

- Гарин Н.Г. *Из дневников кругосветного путешествия* (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). 3-е изд., сокр. М.: Государственное издательство географической литературы, 1952. 445 с.
- Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // *Труды командированной по Высочайшему повелению амурской экспедиции*. Вып. 11. СПб, 1912.
- Посьет К.Н. Прекращение ссылки в Сибирь // *Русская старина*. XLIX. 1899, июль. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1899. С. 52–59.
- П. К[афаров]. О маньчжах и корейцах // *Известия Императорского Русского географического общества*. 1870. Выпуск 1. Т. VI.
- Bishop (nee Bird) I. L. *Korea and Her Neighbors. A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country*. Fleming H. Revell. (Original work published 1898). Seoul: Yonsei University Press, 1970. 488 p.
- Malozemoff A. *Russian Far Eastern Policy, 1881–1904*. Berkeley: Univ. of California Press, 1958. 358 p.
- 江北日記 . 江左輿地記 . 俄國輿地圖 . 한국학 자료총서 . 城南市 : 韓國精神文化研究院 , 1994. [Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]. Карта земель России. Сб. материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994] (На кит., кор. яз.).
- 俄國輿地圖 . 城南市 : 韓國學中央研究院 藏書閣 [«Карта земель России». Соннам: Библиотека Чансогак Академии корееведения], 2007. 66 с. (На кит., кор. яз.)
- 李旺茂 . «아국여지도» 와 XIX 세기말 조선의 관방 (關防) 의식 // 俄國輿地圖 . 城南市 : 韓國學中央研究院藏書閣 , 2007. 頁 58–65 [Ли Ван Му. «Карта земель России» и представления о защите границ в Корею в конце XIX столетия // Карта земель России. Соннам: Изд-во библиотеки Чансогак Академии корееведения, 2007. С. 58-65] (На кит., кор. яз.).
- 幸承權 . 江左輿地記 . 俄國輿地圖解題 // 江北日記 . 江左輿地記 . 俄國輿地圖 . 한국학 자료총서 . 城南市 : 韓國精神文化研究院 , 1994. 頁 38-51. [Син Сын Гвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]» и «Карте земель России» // Дневники [миссии на] северный

берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]. Карта земель России. Сб. материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38-51] (На кит., кор. яз.).

柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18-21. [Ю Ён Бак. «Карта земель России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1972, февр. С. 18–21.] (На кор. яз.).